

УДК 539.2 : 536.4

СЕРИЯ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ В МАНГАНАТЕ ЕВРОПИЯ EuMn_2O_5

В. А. Санина, Л. М. Сапожникова, Е. И. Головенциц, Н. В. Морозов

Синтезированы и исследованы кристаллы EuMn_2O_5 с ромбической структурой $R\bar{3}m$. Обнаружена серия фазовых переходов в области низких температур — при $T=22$ и $T=35$ К. При $T=35$ К происходят структурный и магнитный фазовые переходы одновременно. При $T=22$ К, видимо, происходит переход, связанный с переселением уровней двухъямных потенциалов, имеющих место в кристалле. В области температур 250—380 К обнаружены диэлектрические нестабильности и гистерезисные явления, характерные для кристаллов с несообразными фазами. Обнаружено постоянство магнитного момента в широком интервале температур, в котором по диэлектрическим свойствам существует несообразная фаза.

Ранее [1, 2] были обнаружены фотоиндуцированный и термовозбужденный фазовые переходы при увеличении концентрации возбужденных ионов Eu^{3+} (${}^7F_1$) в орторомбически искаженном перовските EuSrO_3 . Представляет интерес поиск подобных явлений в аналогичных кристаллах, содержащих ионы Eu^{3+} . В связи с этим была синтезирована и исследована группа кристаллов манганатов европия и иттрия: EuMnO_3 , $\text{Eu}_{1-x}\text{Bi}_x\text{MnO}_3$, EuMn_2O_5 , YMnO_3 . В настоящей работе приводятся результаты исследования кристалла EuMn_2O_5 с ромбической структурой $R\bar{3}m$. Исследованы температурные зависимости диэлектрической проницаемости, магнитного момента и поглощения энергии электромагнитных волн миллиметрового диапазона. В области низких температур обнаружены фазовые переходы при $T=22$ и $T=35$ К. В области температур 250—380 К обнаружены диэлектрические нестабильности и гистерезисные явления, характерные для кристаллов с несообразной сверхструктурой.

1. Синтез монокристаллов, анализ их структуры и состава

Монокристаллы манганатов европия и иттрия выращивались методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве с использованием растворителей различного типа. Было обнаружено, что тип растворителя и температурная область кристаллизации определяют состав и структуру полученных монокристаллов (см. таблицу). Как видно из этой таблицы, наряду с манганатами состава RMnO_3 , которые, как известно, имеют две структурные модификации — орторомбически искаженного перовскита $R\bar{3}m$ [3] и гексагональную $R\bar{6}_3cm$ [4], — нами были синтезированы также кристаллы состава $\text{EuMn}_2\text{O}_5(\text{Eu}^{3+}\text{Mn}^{3+}\text{Mn}^{4+}\text{O}_5^{2-})$. Последние имеют орторомбическую структуру $R\bar{3}m$, аналогичную структуре BiMn_2O_5 [5]. Кристаллы EuMnO_3 со структурой ромбического перовскита удалось получить лишь в растворителе Bi_2O_3 , причем оказалось, что ионы Eu^{3+} и Bi^{3+} в этой структуре очень хорошо замещают друг друга, в гораздо большей степени, чем это указано в [6] для других редкоземельных и $3d$ ионов. Процент замещения ионов Eu^{3+} ионами Bi^{3+} с ростом температуры кристаллизации растет. Флюоресцентный рентгеновский анализ кристаллов

Состав расплава	Область кристаллизации T , °C	Выдержка при $T_{\max}$, ч	Скорость охлаждения, град/ч	Состав полученных монокристаллов, их структура и размер
30 % $\text{EuMnO}_3 + 70$ % Bi_2O_3	1350—950	5	4.5	$\text{Eu}_x\text{Bi}_{1-x}\text{MnO}_3$ ($x=0.65 \div 0.9$). Структура ромбического перовскита. Черные иголки. Размер $6 \times 1.5 \times 0.5$ мм
30 % $\text{EuMnO}_3 + 70$ % ($\text{PbO} + \text{PbF}_2 + 0.2 \text{B}_2\text{O}_3$)	1300—900	10	4	EuMn_2O_5 . Структура ромбическая Pbam . Черные призмы размером $6 \times 3 \times 2$ мм
25 % $\text{EuMnO}_3 + 75$ % PbF_2	1200—1000	0	2	EuMn_2O_5 . Структура ромбическая. Мелкие зародыши
40 % $\text{YMnO}_3 + 60$ % ($\text{PbO} + \text{PbF}_2 + 0.2 \text{B}_2\text{O}_3$)	1350—900	5	4.5	YMnO_3 . Гексагональная структура. Черные пластинки площадью до 10 мм^2 и толщиной до 1 мм
40 % $\text{YMnO}_3 + 60$ % Bi_2O_3	1350—950	5	4.5	YMnO_3 . Гексагональная структура. Пластинки площадью $\sim 2 \text{ мм}^2$
35 % $\text{YMn}_2\text{O}_5 + 65$ % ($\text{PbO} + 1.5 \text{PbF}_2 + 0.1 \text{PbO}_2 + 0.01 \text{B}_2\text{O}_3$)	1200—950	15	2.5	YMn_2O_5 . Ромбическая структура. Призмы размером $3 \times 2 \times 2$ мм

$\text{Eu}_{1-x}\text{Bi}_x\text{MnO}_3$ показал, что $x=0.38$ при температуре кристаллизации 1350°C и $x=0.06$ при температуре кристаллизации 1250°C . При использовании свинцовых растворителей в температурных режимах, указанных

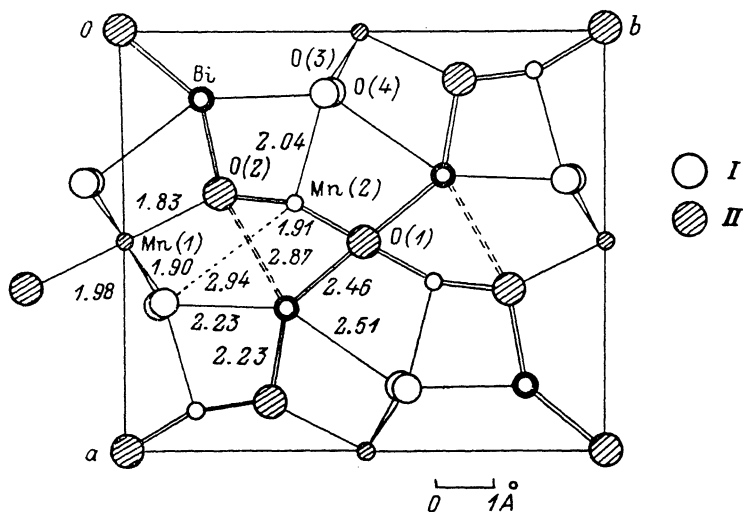

Рис. 1. Схематическое изображение структуры BiMn_2O_5 в проекции вдоль оси c .

I — ионы, расположенные в плоскостях $z=0$ и $z=1/2$; II — в плоскостях $z=1/4$ и $z=3/4$. Сплошные линии, соединяющие ионы, характеризуют число связей с ближайшими соседями; штриховые — со вторыми соседями. Точками показана шестая далекая связь для ионов $\text{Mn}(2)$ (сильное искажение октаэдра вокруг иона $\text{Mn}(2)$). Цифры указывают расстояние между ионами в Å.

в таблице, не удалось получить монокристаллы орторомбического перовскита EuMnO_3 , синтезировались лишь кристаллы состава EuMn_2O_5 . Состав этих кристаллов был подтвержден данными флюоресцентного рентгеновского анализа, в котором в качестве эталонов использовались кристаллы BiMn_2O_5 и EuMnO_3 . Рентгеноструктурный фазовый анализ полученных нами монокристаллов EuMn_2O_5 , проведенный при комнатной тем-

пературе, показал ромбическую структуру Рвм, аналогичную структуре BiMn_2O_5 . Элементарная ячейка EuMn_2O_5 содержит две формульные единицы. Параметры ячейки: $a=7.38 \text{ \AA}$, $b=8.57 \text{ \AA}$, $c=5.69 \text{ \AA}$. Имеются две зеркальные плоскости, перпендикулярные оси c и расположенные при $z=0$ и $z=1/2c$. Ионы в ячейке находятся в плоскостях (xy) при $z=0, 1/4$ и $1/2c$.

Структура BiMn_2O_5 в проекции вдоль оси c показана на рис. 1. Ионы Mn (1) расположены в практически неискаженных кислородных октаэдрах. Ионы Mn (2) находятся в пирамидах из пяти ионов кислорода с квадратным основанием. При этом они слегка вдвинуты внутрь пирамиды из центра квадратного основания (для BiMn_2O_5 этот сдвиг $0.03 \text{ \AA}$). Естественно предположить, что ян-теллеровские ионы Mn^{3+} занимают локально искаженные позиции Mn (2), а ионы Mn^{4+} находятся в позициях Mn (1). Согласно данным проведенных нами измерений оптических спектров, ионы европия в этом соединении трехвалентны. Ионы Eu^{3+} занимают низкосимметричные позиции, имея в ближайшем окружении восемь ионов кислорода и образуя с ними три короткие (взаимно ортогональные) и пять более длинных связей $\text{Eu}-\text{O}$ (аналогично позициям ионов Bi^{3+} в BiMn_2O_5 [5]). Таким образом, в EuMn_2O_5 ионы Eu^{3+} и Mn^{3+} находятся в нецентральных локальных позициях, в то время как кристаллическая ячейка в целом при комнатной температуре является центросимметричной.

2. Экспериментальные результаты и их анализ

Диэлектрические свойства EuMn_2O_5 изучались в диапазоне частот 130 Гц—20 кГц, в области температур 2—500 К. Проведены также измерения температурных зависимостей магнитного момента во внешнем магнитном поле и относительного коэффициента прохождения мощности электромагнитного излучения в диапазоне 7—16 см^{-1} . Образцы представляли собой полированные пластинки размером $\sim 3 \times 2 \times 0.15 \text{ мм}$. Электроды для диэлектрических измерений наносились методом вакуумного напыления (Au, Ag) или вжигались (серебряная паста).

На рис. 2 представлена зависимость диэлектрической проницаемости EuMn_2O_5 от температуры, снятая на частоте 560 Гц, при ориентации внешнего электрического поля $E_{\parallel}$ вдоль оси [110]. Видно, что в области низких температур, при 22 и 35 К, наблюдаются резкие максимумы диэлектрической проницаемости ϵ' , свидетельствующие о наличии в кристалле при этих температурах фазовых переходов. Характеры аномалий ϵ' при температурах 22 и 35 К отличаются. Аномалия при 35 К более мощная, причем значения температур максимумов ϵ' при нагревании ($T^m=34.9 \text{ К}$) и охлаждении ($T^o=34.5 \text{ К}$) не совпадают. Не совпадают также и величины ϵ' в максимумах для кривых нагревания и охлаждения. Величина ϵ'_{max} при охлаждении значительно больше. Наличие такого гистерезиса характерно для фазового перехода I рода. Частотная зависимость температурных положений ϵ'_{max} невелика. В диапазоне частот 130 Гц—20 кГц она не превышает величину температурного гистерезиса на фиксированной частоте. Зависимости $(\epsilon')^{-1}(T)$ для высокотемпературных склонов кривых нагревания и охлаждения линейны и практически совпадают. Условие $(\epsilon')^{-1}=0$ дает значение температуры перехода из закона Кюри—Вейсса $T=31.4 \text{ К}$.

На рис. 3 представлены зависимости $\epsilon'(T)$ для двух других ориентаций внешнего электрического поля $\parallel [100]$ и $\parallel [010]$. Видно, что имеется анизотропия в величинах ϵ'_{max} при 22 и 35 К. Наибольшая по величине аномалия при 35 К наблюдается вдоль оси [100], а при 22 К вдоль оси [110] (сравни рис. 2).

Обратимся к соображениям по поводу природы наблюдаемых фазовых переходов. Экспериментальных данных о том, как изменяется симметрия кристалла при 22 и 35 К нет.

Нейтроннографические исследования кристалла BiMn_2O_5 [7] показали, что в нем имеется антиферромагнитное упорядочение с температурой

Нееля 40 К. Это сложная антиферромагнитная структура со спилями, расположенными в плоскостях $(xy) - A_x, G_x + G_y, A_y$. Магнитная ячейка удвоена по осям x и $y - k [1/2, 0, 1/2]$. Кристаллы EuMn_2O_5 и ViMn_2O_5 подобны и в магнитном отношении, их магнитные свойства обусловлены подсистемой ионов марганца. Ионы Eu^{3+} в основном состоянии ${}^7F_0$ являются немагнитными, так же как и ионы Vi^{3+} . По-видимому, можно допустить, что в EuMn_2O_5 также имеется антиферромагнитное упорядочение с близкой температурой Нееля. Однако в случае EuMn_2O_5 мы наблюдаем при 35 К

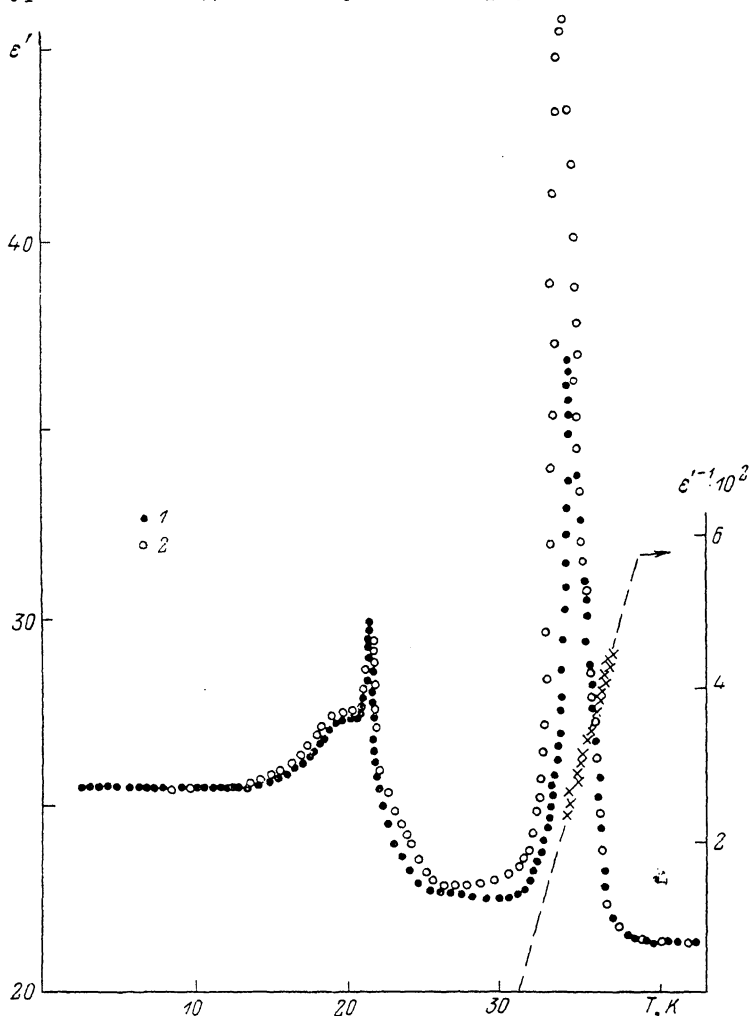

Рис. 2. Зависимость диэлектрической проницаемости ϵ' и $(\epsilon')^{-1}$ от температуры. Частота $\nu=560$ Гц, $E_{\parallel} \parallel [110]$. Скорость изменения температуры 0.2 град/мин. 1 — нагрев, 2 — охлаждение.

резкую аномалию диэлектрической проницаемости, которая скорее говорит о наличии при этой температуре какого-то структурного фазового перехода, который, возможно, и совпадает с магнитным фазовым переходом. Заметим, что диэлектрические свойства ViMn_2O_5 при низких температурах не исследовались. При более высоких температурах ($100 \text{ К} < T < 500 \text{ К}$) они изучены в работе [8]. Чтобы убедиться в наличии магнитного упорядочения в EuMn_2O_5 , мы провели измерения температурной зависимости магнитного момента во внешнем магнитном поле в диапазоне температур 10—350 К. На рис. 4 приведена эта зависимость. Видно, что в области низких температур во внешнем магнитном поле имеется магнитный момент, величина которого падает с ростом температуры не по парамагнитному закону Кюри ($\sim 1/T$), а по закону, близкому к функции Брилл

люэна. Падение величины момента продолжается до $T \sim 40$ К, а при $T \sim 20$ К на зависимости момента от температуры виден лишь слабый излом.

Таким образом, в EuMn_2O_5 при 35 К, по-видимому, происходит структурный фазовый переход, при котором одновременно исчезает и дальний магнитный порядок. Нерезкость магнитного перехода и неточное совпадение температур аномалии ϵ' и исчезновения момента могут быть обусловлены размытием магнитного фазового перехода приложенным внеш-

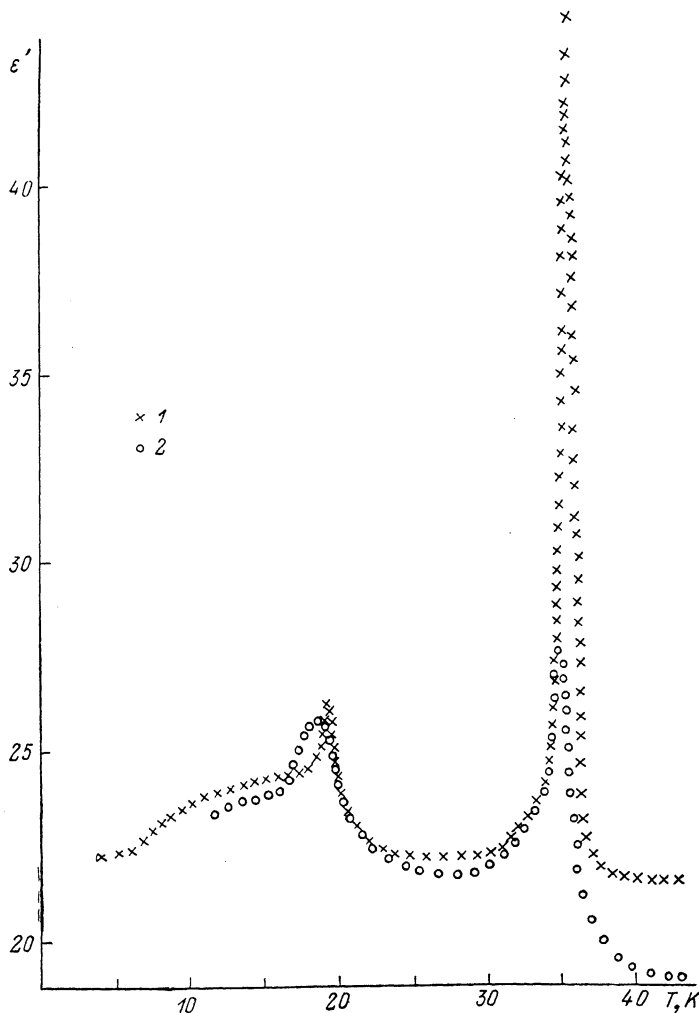

Рис. 3. Анизотропия зависимости ϵ' (T) для EuMn_2O_5 .

1 — $E_{\sim} \parallel [100]$, $\nu = 1$ кГц; 2 — $E_{\sim} \parallel [010]$, $\nu = 270$ Гц. Обе зависимости сняты при нагреве образца.

ним магнитным полем. Заметим, что для более детального исследования природы и характера фазового перехода при 35 К требуются добавочные исследования.

Обсудим теперь особенности и возможную природу фазового перехода при 22 К. Из рис. 2 видно, что имеются следующие особенности для этого перехода: 1) широкая аномалия ϵ' в области температур $13 \text{ К} < T < 23 \text{ К}$, напоминающая по виду аномалию типа Шоттки, обычно наблюдаемую для теплоемкости объектов с двухуровневыми системами при $kl \sim \Delta$ (Δ — энергетический зазор между уровнями двухуровневых систем); 2) указанная выше аномалия наблюдается на фоне «ступеньки» в величине ϵ' — значение ϵ' в области температур $2 \text{ К} < T < 13 \text{ К}$ больше, чем в температурном интервале между переходами ($23 \text{ К} < T < 33 \text{ К}$) и

чем то значение, которое наблюдается за переходом при $T=35$ К; 3) на высокотемпературном крае широкой аномалии ϵ' наблюдается резкий пик ϵ' .

Аналогия наблюдаемой широкой аномалии ϵ' аномалии типа Шоттки позволяет предположить наличие в EuMn_2O_5 двухуровневых систем с $\Delta \sim \sim 10 \div 15$ см $^{-1}$. Учитывая тот факт, что аномально ведет себя поляризуемость кристалла, можно предположить наличие двухъямного потенциала, отражающего факт существования в решетке двух близких по энергии конфигураций каких-то ионов. Исходя из предположения о наличии в решетке двухъямных потенциалов, можно попытаться описать все перечисленные выше особенности низкотемпературного поведения EuMn_2O_5 .

При $T < 13$ К заселена преимущественно одна из ям двухъямного потенциала. Вероятность перезаселения ям мала ($\tau \gg 1/\omega$; τ — время

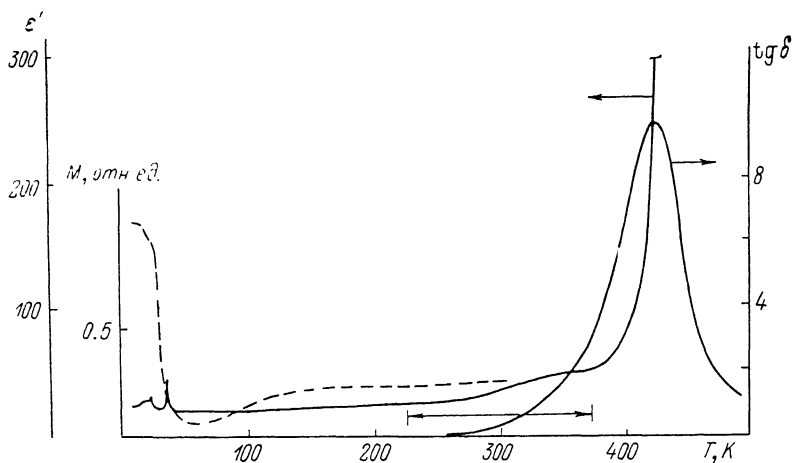

Рис. 4. Температурные зависимости для ϵ' ($E_{\sim} \parallel [100]$ и $E_{\sim} \parallel [010]$ — совпадающие друг с другом кривые) и $\text{tg } \delta$ ($E \parallel [100]$).

Стрелками отмечена область диэлектрических нестабильностей. $\nu=1$ кГц. Штриховая линия — температурная зависимость магнитного момента для $H_0=3$ кЭ и $H_0 \parallel a$.

релаксации, зависящее от температуры и характеризующее вероятность перезаселения ям; ω — частота приложенного электрического поля $E_{\sim}$) и имеет место определенная поляризуемость в поле $E_{\sim}$, не зависящая от температуры и характеризующая процессы поляризации внутри заселенной ямы. С ростом температуры, при $kT \sim \Delta$, растет вероятность перезаселения ям и наблюдается широкая аномалия ϵ' (T). Резкий пик ϵ' при $T_c \approx 21.5$ К на высокотемпературном крае широкой аномалии ϵ' может быть обусловлен фазовым переходом, подобным переходу порядок—беспорядок, при котором заселенности ям двухъямных потенциалов выравниваются. При $T > T_c$ поляризуемость кристалла уменьшается, так как теперь $\tau \ll 1/\omega$ и термофлуктуации выключают ту часть поляризуемости кристалла, которая была обусловлена разностью заселенностей ям двухъямного потенциала.

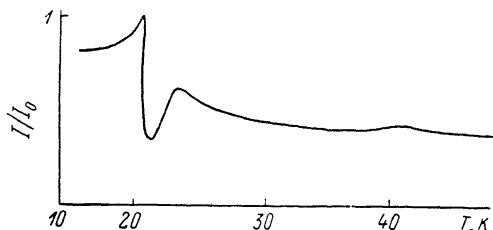
Представляло, на наш взгляд, интерес исследовать отклик кристалла на таких высоких частотах, когда в окрестности температуры T_c выполняется условие $\tau \sim 1/\omega$. Были проведены измерения температурных зависимостей поглощения электромагнитных волн в диапазоне 7—16 см $^{-1}$. Измерения проводились на спектрометре субмиллиметрового диапазона, описанном в [1]. На рис. 5 приведена зависимость относительного коэффициента прохождения от температуры для одной из частот. Видно, что вблизи $T \sim 20$ К имеется значительное изменение коэффициента прохождения мощности излучения. Вблизи же фазового перехода при $T=35$ К такое изменение практически отсутствует. Таким образом, наблюдаемый отклик кристалла на высоких частотах, таких, что выполняется условие

$h\omega \sim kT_c \sim \Delta$, согласуется с картиной перехода, построенной на основании низкочастотных диэлектрических исследований.

Обратимся теперь к высокотемпературным диэлектрическим свойствам EuMn_2O_5 . На рис. 4 приведены температурные зависимости ϵ' для двух ориентаций электрического поля в области высоких температур. Здесь же

Рис. 5. Температурная зависимость относительного коэффициента прохождения мощности электромагнитного излучения через образец на частоте 8 см^{-1} .

I — прохождение мощности через образец при текущей температуре, I_0 — максимальное прохождение через образец.

показано характерное температурное изменение диэлектрических потерь ($\text{tg } \delta$) для одной из ориентаций внешнего электрического поля. Величина ϵ' , начиная с $T \sim 50$ до $T \sim 120$ К, практически не изменяется, при этом $\text{tg } \delta \sim 10^{-3}$. Затем начинается сначала незначительный, а потом резкий рост ϵ' при $T \sim 420$ К.

При этом $\text{tg } \delta$ проходит через максимум при резком нарастании ϵ' . В температурном диапазоне 240—380 К, отмеченном на рис. 4 стрелками, наблюдаются неустойчивости ϵ' . Чем медленнее повышается температура (~ 0.1 град/мин), тем более явно наблюдаются неустойчивости. Они проявляются в том, что возникают медленные биения значений ϵ' вокруг неких устойчивых средних значений, которые и показаны на графике. Эти биения при быстром (> 0.5 град/мин) увеличении температуры практически не про-

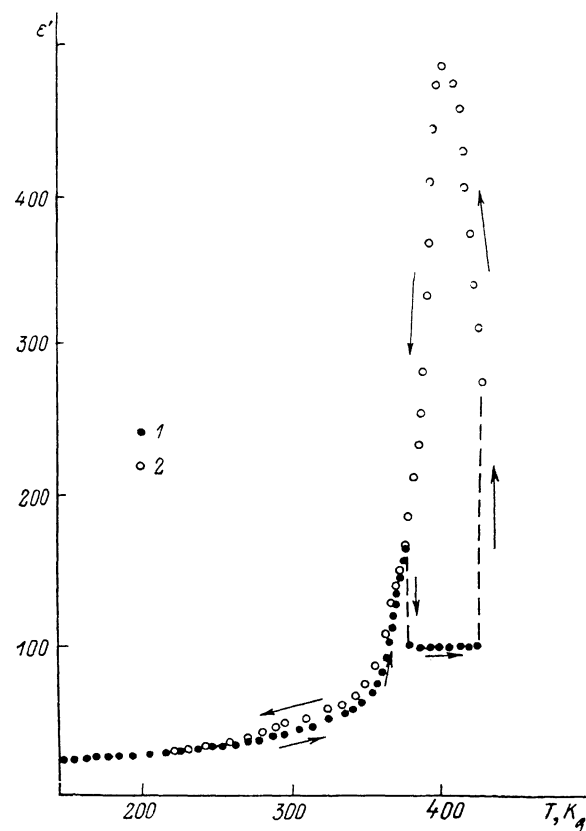

Рис. 6. Температурная зависимость ϵ' на частоте 370 Гц в области температур скачков и аномального гистерезиса при ориентации $E_{\perp} \parallel [110]$.

1 — нагрев, 2 — охлаждение. Штрихами обозначены скачки ϵ' .

являются. Отметим, что область существования биений совпадает с областью температурного гистерезиса ϵ' , наблюдаемого при нагревании и охлаждении кристалла.

Наиболее явно биения, а также скачки диэлектрической восприимчивости с аномальными гистерезисными явлениями наблюдаются при ориентации внешнего электрического поля $E_{\perp} \parallel [110]$ (рис. 6). Большие по величине скачки ϵ' возникают самопроизвольно при медленном изменении температуры ($0.1-0.2$ град/мин) как при нагреве, так и при охлаждении образца. На рис. 6 представлена ситуация, когда наблюдались скачки при обоих направлениях изменения температуры. Видно, что наблюдается

гистерезис с памятью — с возвратом при обратном ходе температуры в ту же точку, при которой имел место скачок при прямом ходе температуры. Наблюдаются также горизонтальные участки постоянного значения $\epsilon'(T)$ в интервале между кривыми нагревания и охлаждения. Скачки могут быть вызваны также и более резким изменением температуры (термоударом), но всегда лишь в области температур гистерезиса $\epsilon'(T > 240 \text{ K})$.

В настоящее время принято считать, что наблюдаемая нами картина аномального гистерезиса с памятью [9] и диэлектрических нестабильностей и биений [10] характерна для кристаллов с несоизмерными фазами. Отсутствие аналогичного поведения в исследованном ранее BiMn_2O_5 [8] и температурный диапазон появления области несоизмерной фазы в EuMn_2O_5 , когда начинает нарастать концентрация термовозбужденных в состоянии ${}^7F_1$ ионов Eu^{3+} (состояние ${}^7F_1$ отстоит от основного состояния ${}^7F_0$ на $\sim 300 \text{ см}^{-1}$), наводят на мысль о том, что несоизмерная фаза в EuMn_2O_5 индуцируется ростом концентрации собственных дипольных примесей, какими являются возбужденные ионы $\text{Eu}^{3+} ({}^7F_1)$. Сильное влияние термовозбужденных ионов Eu^{3+} и фазовый переход при росте их концентрации наблюдались нами ранее в EuCrO_3 [2].

Обратимся теперь к магнитным свойствам EuMn_2O_5 в области высоких температур. Из рис. 4 видно, что начиная с $T \sim 80 \text{ K}$ магнитный момент нарастает по мере увеличения температуры, что можно связать с ростом концентрации парамагнитных ионов Eu^{3+} в состоянии ${}^7F_1$. Однако в области температур 130—350 K, своей высокотемпературной частью совпадающей с областью существования диэлектрических нестабильностей, величина магнитного момента перестает меняться с температурой. Такое постоянство момента трудно объяснить компенсацией в широком диапазоне температур закона Кюри—Вейсса $T/(T-T_0)$ и роста концентрации парамагнитных ионов $\text{Eu}^{3+} ({}^7F_1)$. Скорее это можно связать с возникновением неоднородной (доменной) структуры в области существования несоизмерной фазы, такой, что внутреннее поле, формирующее величину намагниченности, является постоянным при изменении температуры. По-видимому, мы имеем дело с проявлением МЭ-эффекта в области существования несоизмерной фазы в решетке кристалла. Распределение намагниченности в кристаллах с несоизмерными фазами может служить методом исследования несоизмерных фаз. Отметим, что, согласно [8], в BiMn_2O_5 в области температур 200—500 K хорошо выполняется закон Кюри—Вейсса для магнитной восприимчивости.

Итак, в изученном кристалле EuMn_2O_5 наблюдается серия фазовых переходов при 22, 35 K и несоизмерная фаза в области более высоких температур, когда имеется недостаточная концентрация термовозбужденных ионов $\text{Eu}^{3+} ({}^7F_1)$. Переход при 22 K, видимо, связан с наличием в решетке кристалла двухъямных потенциалов с характерной разностью энергий 10 см^{-1} . При 35 K, по-видимому, имеет место структурный фазовый переход, совпадающий с температурой разрушения дальнего магнитного порядка.

Авторы благодарны Н. В. Зайцевой и Н. Н. Сырниковой за проведение рентгеноструктурного фазового анализа и рентгеновскую ориентировку образцов.

Л и т е р а т у р а

- [1] Головенциу Е. И., Санина В. А., Шаплагина Т. А. ЖЭТФ, 1981, т. 80, № 5, с. 1911—1925.
- [2] Головенциу Е. И., Санина В. А., Левин А. А. и др. ФТТ, 1987, т. 29, № 12, с. 3553—3562.
- [3] Quezel S., Tcheou F., Rossat-Mignod J. et al. Proc. ICM'76, part II. North—Holl., 1976, p. 976—978.
- [4] Божов В. А., Смоленский Г. А., Кужаев С. А., Мильникова И. Е. ФТТ, 1963, т. 5, № 12, с. 3607—3608.
- [5] Niizeki N., Wachi M. Z. Kristal., 1968, Bd 127, S. 173—187.
- [6] Wanklyn B. M. J. Mat. Sci., 1972, vol. 7, N 7, p. 813—821.

- [7] *Bertaut E. F., Buisson G., Quezel-Ambrunaz S., Quezel G.* Sol. St. Comm., 1967, vol. 5, N 1, p. 25—30.
- [8] *Житомирский И. Д., Скороходов Н. Е., Буш А. А.* и др. ФТТ, 1983, т. 25, № 3, с. 953—955.
- [9] *Hamano K., Ikeda Y., Fujimoto T.* et al. J. Phys. Soc. Jap., 1980, vol. 49, p. 2278—2286.
- [10] *Алексеева Э. М., Вихник В. С., Рябченко С. М., Цивилева И. М.* ФТТ, 1985, т. 27, № 3, с. 870—876.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
3 мая 1988 г.
